

Оценка политики развития предпринимательства в регионах России¹

Елена Андреева^{1,*}, Павел Глухих¹

¹Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

07.07.2016

Принята

к опубликованию:

27.10.2016

УДК 332.146

JEL L 26, R 58

Ключевые слова:

результативность политики; малый бизнес; субъекты РФ; оценка предпринимательства.

Keywords:

Effectiveness of policies, small business, subjects of the Russian Federation, the assessment of entrepreneurship.

Аннотация

Уже несколько веков в экономической науке сохраняется вопрос «что такое предпринимательство и нужно ли его развивать?». Увеличившаяся активность органов власти обострила вопрос «эффективно ли развиваем бизнес?». На повестке дня – следующий вопрос: «получается ли эффективно развивать предпринимательство в регионах?». В данной статье обобщена практика применения методик оценки результативности политики развития предпринимательства в регионах. Путем апробации авторской методики были выявлены 9 типов регионов России по видам проблем предпринимательства, что позволило сформулировать адресные рекомендации.

Evaluation policy of entrepreneurship development in the regions of Russia

Elena Andreeva, Pavel Glukhikh

Abstract

For several centuries in economics question remains "what is entrepreneurship and whether to develop it?". The increased activity of the authorities intensified the question of "whether to develop effective business?". On the agenda – the next question is "Does develop entrepreneurship in the regions effective?". The research is aimed at addressing issues of modernization of public administration business development. Noted major problems: 1) the lowest result of the small and medium enterprises in the national economy; 2) there are not enough new businesses; 3) the negative perception of the public and the business environment for business development. The theoretical foundations of entrepreneurship development policy at the regional level in the context of the new economic challenges. The evolution of the policy priorities of regional development of Russia. We analyze the period from 1920–30 to the present. The necessity of the transition from traditional policies (formal approach to development) to direct the policy of development of business with value-oriented principles. This article summarizes the practice of techniques of performance evaluation of enterprise development

*Автор для связи: E-mail: elenandr@mail.ru

DOI: <https://dx.doi.org/10.5281/zenodo.221320>

policy in the regions. By approbation of the author's technique 9 types of Russia regions have been identified in terms of their types of business problems, enabling to formulate targeted recommendations. Implementation of the recommendations will provide favorable socio-economic benefits for future and existing entrepreneurs. Possible acceleration of enterprise development; coincidence of interests between population, businesses and the interests of socio-economic development of the region. Advantages created by the utilization of such recommendations in conditions of region deficit and self-financing: proactive population finds application to their entrepreneurial abilities; existing entrepreneurs improve their performance, the region is provided with additional tax revenues, employment, provision of necessary goods and services.

Эволюция приоритетов политики регионального развития

Понятие «экономическая политика» вошло в терминологию, отражающую управленческие процессы на уровне региона или даже на уровне предприятия. Дальнейшее теоретическое развитие экономической политики и ее реализации продолжалось в нескольких направлениях. Особого внимания заслуживает так называемая «политика развития», обладающая богатым нереализованным потенциалом применения. Существенное несовпадение результатов деятельности с прогнозируемыми последствиями требовали устранения возникших противоречий, что являлось стимулом для внедрения новых подходов.

Политика развития представляется исследователями по-разному:

- идеальный тип политики по формулировке Макса Вебера;
- идея управления развитием;
- проект или даже замысел, который еще не реализован в реальной политической жизни;
- конкурентное преимущество для субъекта, разделяющего ее идеи;
- альтернатива применяемой ресурсоориентированной политики, способная сократить зависимую позицию России.

Для сравнения: в России региональная политика до конца 1990-х годов была политикой выравнивания уровня индустриализации регионов [1]. Присутствие населения на тех или иных территориях страны было обусловлено часто не экономическими решениями, а задачами освоения и защиты территории, отстаивания суверенитета, обеспечения присутствия населения на территории ряда регионов [2]. В советское время территориальные приоритеты также были четко обозначены: в 20–30-е годы – это подъем отсталых окраин (Закавказье, Средняя Азия), в 30-е и начале 40-х годов – создание второй металлургической базы и заводов-дублеров на Урале и в Сибири, в 50–70-е годы – ускоренное развитие восточных районов, в 60–80-е годы – формирование крупных территориально-производственных комплексов [1], в 90-е годы – стихийная адаптация к новым хозяйственным связям и укрепление независимости регионов. Нельзя не согласиться с В. Княгининым, что Россия в своем региональном развитии очень долгое время следовала рецептам 19 в.: развитие – это индустриализация; территория есть технологическая площадка («физическая платформа») для размещения производительных сил; обеспечить развитие территории значит сосредоточить на ней главные факторы индустриального производства – сырье, основные фонды, капитал и рабочую силу [3]. К концу 20 в. государственная региональная политика как политика индустриализации перестала выполнять функцию развития.

В 2000-е и первой половине 2010-х годов преобладала политика закрепления узкой специализации регионов и финансовой вертикали центра. Новая система расселения и пространственная организация Российской Федерации начала формироваться хаотично и закреплять, в первую очередь, сырьевую специализацию страны и транзитный характер развития многих ее регионов. Этот процесс во многом поддерживается иностранными игроками, которые заинтересованы в такой сырьевой функционализации России [4]. Все это служило источником острейших социальных противоречий, с которыми боролись путем «накачивания» бюджетными деньгами наиболее бедных регионов.

Во второй половине 2010-х годов в территориальной политике усилилась передача регионам ответственности за самообеспеченность и попытки широкоотраслевого развития.

Таким образом, можно сделать несколько выводов относительно ключевых изменений пространственной организации страны в начале 21 в. С одной стороны, повышенные темпы роста «нулевых» годов достигались благодаря опережающему росту нескольких преимущественно сырьевых регионов, с другой – именно эти территории испытали на себе наибольшую финансовую нагрузку, выступая донорами. Но наиболее успешным в мировой практике оказался пример стран, перестроившихся с государственной индустриальной модернизации на стимулирование естественных процессов – предпринимательской активности и трудовой производительности населения и организаций.

Почему предпринимательство?

И что ему мешает?

На начало 2015 г. численность занятых в сфере малого предпринимательства составила 15,6 % от среднегодовой численности занятых в экономике, оборот предприятий сферы малого предпринимательства – 25,7 % от оборота всех предприятий России, что свидетельствует о существенной роли предпринимательской деятельности в социально-экономическом развитии страны. Согласно принятой в июне 2016 г. «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» правительство планирует увеличить долю некрупных компаний в российском ВВП до уровня развитых стран, т. е. удвоить – до 40 %.

Новая стратегия – это очередной пример того, что поиск источников экономического роста вынуждает власть обращать пристальное внимание на предпринимательство как возможный «драйвер» развития национальной и региональной экономики в непростых условиях. Такой интерес выявляет три ключевые проблемы.

1. Низкий текущий вклад от малого и среднего предпринимательства в национальную экономику отстает от потенциально возможного.

По ключевым показателям роли и вклада предпринимательства в национальную экономику Российская Федерация отстает не только от развитых, но и развивающихся стран, в том числе БРИКС.

Проблема низкой результативности предпринимательства была воспринята органами власти, в результате были определены соответствующие государственные приоритеты и целевые показатели, поставлены первоочередные задачи:

– к 2018 г. переместиться на 20-ю позицию по рейтингу «Ведение бизнеса» (*Doing Business*), оценивающему условия для предпринимательства;

– к 2020 г. добиться, чтобы 60–70 % активного населения страны занимались предпринимательской деятельностью;

– к 2020 г. создать 25 млн новых рабочих мест.

В настоящее время российская экономика далека от достижения целевых показателей, что требует активизации политики развития предпринимательства. Следовательно, можно говорить о наличии государственного и общественного заказа на совершенствование данной политики.

Несмотря на широко признанное мнение, что предпринимательство является двигателем экономики, взаимосвязь предпринимательства и экономического роста остается до конца не изученной.

2. Повышенный интерес россиян к предпринимательству слабо трансформируется в создание нового и развитие функционирующего бизнеса.

С одной стороны, в России существует более высокий уровень желания и готовности к предпринимательству. Так, согласно международному проекту «Глобальное исследование предпринимательского духа студентов (GUESSS)» отмечается следующее [5]:

– создать свой бизнес с нуля в России готовы более 9 % студентов, что выше международного показателя практически на 3 %;

– через 5 лет после окончания вуза разница в планах становится более заметной: число желающих стать предпринимателями среди бывших российских студентов возрастает с 9 до 53 %, а в международной выборке – с 6 до 31 %.

В то же время такая повышенная готовность к предпринимательству у россиян на практике воплощается значительно хуже. Так, другой международный проект «Исследование глобального мониторинга предпринимательства (*Global Entrepreneurship Monitor – GEM*)» в очередном отчете показал, что в ближайшие три года в России планируют открыть собственное дело 4,7 % респондентов. Это самый низкий показатель среди 70 стран – участниц проекта. В странах БРИКС он составил в среднем 22 %, а в странах Восточной Европы – 21 % [6]. То есть желание и потенциал у россиян так и остаются нереализованными.

3. Неблагоприятное восприятие населением и бизнесом условий для развития предпринимательства.

Многочисленные зарубежные и отечественные исследования свидетельствуют, что в числе мотивов, заставляющих россиян отказаться от собственного бизнеса наиболее распространенными являются причины, вызванные недостаточной результативностью экономической политики. Согласно опросу, проведенному для отчета уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей, более 60 % респондентов считают, что за последние три года (2013–2015 гг.) ужесточились административные наказания [7]. Как свидетельствует специализированный ежегодный рейтинг *Doing Business-2016* («Ведение бизнеса-2016»), подготовленный Всемирным банком, по простоте ведения бизнеса РФ пока занимает 51-е место из 185, переместившись к цели за год на три ступени, что значительно медленнее запланированного.

Таким образом, чтобы решить проблему первого порядка (низкий социально-экономический вклад от малого и среднего предпринимательства в национальную экономику), необходимо преодолеть проблему второго порядка (нереализованность повышенного предпринимательского потенциала) [8]. Это невозможно без решения проблемы третьего порядка (неблагоприятные условия ведения бизнеса, в том числе из-за неэффективной политики поддержки

и регулирования предпринимательства). Поэтому данное исследование направлено на решение методической проблемы отсутствия последовательных фундаментальных теоретических подходов, обосновывающих необходимость проведения целенаправленной политики развития предпринимательства, а также разработки и внедрения комплексной методики, оценивающей результативность проводимой политики развития предпринимательства в регионе.

Цель исследования заключается в обобщении теоретических и методологических подходов и разработке методического инструментария социально-экономического измерения результативности региональной политики развития предпринимательства.

Как сейчас измеряют результативность региональной политики предпринимательства?

Анализ научных трудов, содержащих различные теоретические подходы к сущности политики развития предпринимательства (табл. 1), вызвал необходимость уточнить содержание данного понятия.

Таблица 1

Теоретические подходы к сущности политики развития предпринимательства

Сущность подхода	Представители подхода	Основные положения
Свобода предпринимательства – отказ от государственной политики регулирования предпринимательства	А. Смит [9] и представители классической школы, неоклассики	Сформулированы первые аспекты, описывающие свободу предпринимательства. С одной стороны, принцип «невидимой руки» А. Смита обосновывал невмешательство государства в деятельность предпринимателя, с другой – общепринятая ситуация рыночного равновесия исключала потребность в предпринимателе, поскольку экономика уже сбалансирована
Активное государственное регулирование предпринимательства	Д. Кейнс [10], представители кейнсианской школы	Обосновывается активное вмешательство государства через проведение политики регулирования бизнеса
Необходимость измерить эффективность проводимой политики развития предпринимательства	D.J. Storey [11], Л.А. Колесникова [12], М.Ф. Шведова [13], А.Ю. Чепуренко [14] и др.	Доказывается значимость мониторинга и процедур оценивания государственной поддержки предпринимательства, которые результативны при наличии конкретных целей и задач каждой программы, инструмента и мероприятия, сопровождающихся измеряемыми индикаторами, планом исполнения и ответственными, особенно в условиях дефицита бюджетов
Интеграция государственной политики поддержки предпринимательства в систему стратегического планирования	Е.М. Бухвальд [15], А.В. Виленский [16], М.Н. Руденко [17] и др.	Целесообразность расширения практики дерегулирования предпринимательства. Усиление роли программно-целевого управления развитием предпринимательства и становления различных институтов развития

С учетом существующих подходов под *региональной политикой развития предпринимательства* в данной статье понимается часть экономической политики, проводимой государственными и муниципальными органами власти путем воздействия на потенциальных и функционирующих субъектов предпринимательства посредством изменения условий, на них влияющих (законодательство, институты, инфраструктура, финансовые ресурсы и др.), в целях увеличения положительных и сокращения отрицательных эффектов для экономической системы.

Регулярное измерение результативности политики развития предпринимательства на федеральном уровне очень показательно и позволяет ее корректировать. Сектор малого и среднего предпринимательства (МСП) в развитых странах, активно поддерживаемый государством, занимает прочные позиции в национальных экономических системах. Рассмотрим результаты измерения текущего положения МСП по Российской Федерации (в целом) с двух позиций [7].

1. *Основные проблемы, связанные с низкими результатами функционирования (низкий эффект от вклада МСП):*

– количество субъектов МСП составляет около 99 % от общего числа зарегистрированных компаний, количество ИП за 2014–2015 гг. сократилось на 14,4 %;

– занятость в сфере МСП: менее 25 % работников от общего числа занятых при доминирующем количестве МСП (около 99 %); занятость в среднем бизнесе с 2011 по 2013 г. сократилась на 16,8 %. В ЕС и ряде других стран доля занятых в МСП составляет 50–80 %;

– зарплаты сотрудников МСП и социальное страхование: 28 % сотрудников заявили, что получают часть зарплаты или даже всю зарплату в конверте [18]. По данным Минтруда России, 20 % экономически активного населения (22,5 млн человек) не зарегистрированы в системе социального страхования и не платят взносы в Пенсионный фонд;

– производительность труда в сфере МСП: рост производительности труда в России значительно отстает от роста заработной платы, а начиная с 2012 г. даже снижается;

– сальдированный финансовый результат: доля убыточных предприятий в среднем по экономике РФ достигла 36,1 %.

2. *Проблемы, связанные с осуществлением предпринимательской деятельности:*

– конкуренция между государственными и частными компаниями: доля компаний с государственным участием в нефтегазовом секторе РФ за 6 лет увеличилась на 6 % (с 47 % в 2006 г. до 53 % в 2012 г.);

– износ производственных фондов: степень износа основных фондов продолжает расти, в 2014 г. износ составил 48,2 % (против 45,3 % в 2009 г.), включая долю полностью изношенных основных фондов (14,6 %);

– административная нагрузка: более 60 % опрошенных считают, что за последние три года (2013–2015 гг.) административные наказания ужесточились;

– доступность финансовых ресурсов: в 2014 г. и даже в период роста (2010–2012 гг.) ставки по кредитам значительно превышали аналогичный уровень в других развитых странах;

– государственная поддержка: лишь каждый четвертый предприниматель из числа опрошенных получал государственную поддержку, а 15,8 % респондентов признали, что ничего не знали о такой возможности [19].

Таким образом, ухудшение ключевых показателей происходило при сохранении объемов финансовой поддержки МСП (за 2013–2014 гг. из федерального бюджета на эти цели выделено более 130 млрд рублей) и снижении эффективности управления, так как было потрачено всего 96 млрд рублей [20, 21, с. 82].

Как на этом фоне изменилась ситуация в регионах? Для оценки регионального уровня сформировалось несколько методических подходов (методики, рейтинги, мониторинги и т. п.), отражающих особенности измерения результативности политики развития предпринимательства (табл. 2).

Проведенный анализ позволяет вывести следующее:

1) подавляющее большинство существующих методик не может быть применимо к оценке региональной политики развития предпринимательства, поскольку оцениваются не отдельные территории, а в целом всей страны или только некоторых субъектов РФ (например, «Характеристика деловой и предпринимательской среды»; «Время государственного регулирования и коррупции»);

2) другие методики позволяют получить ограниченную оценку, поскольку учитывают только некоторые аспекты политики развития предпринимательства в регионе. Например, совместное исследование ЕБРР и Всемирного банка детально оценивает уровни и тенденции динамики административного бремени и коррупции, с которыми сталкиваются российские предприятия, но результативность политики развития предпринимательства этим не ограничивается.

Ограничения существующих методик порождают необходимость разработки новых подходов, отвечающих требованиям репрезентативности для регионов и повышенной точности измерения региональной предпринимательской политики.

Типология регионов и рекомендации по повышению результативности региональной предпринимательской политики

Традиционно под результативностью понимается показатель, оценивающий степень достижения поставленной цели или прирост (вклад) исследуемого объекта на определенную величину. Фундаментальная природа результативности позволяет с помощью разработанного авторами статьи методического подхода измерения политики развития МСП осуществлять ряд *исследовательских задач*, как то:

1) выявление регионов с наиболее и наименее развитыми показателями результативности политики развития МСП;

2) проведение ранжирования и типологизации регионов на основе расчета сводного индекса результативности политики развития МСП;

3) выявление преимуществ и недостатков государственных мер поддержки и развития МСП в регионе.

Данный подход позволяет определить два блока измерения результативности политики.

Первый блок измерения – *результативность развития МСП* показывает, не помешала ли предпринимателям государственная политика, чтобы достичь предшествующего прироста в экономическую систему региона по следующим ключевым направлениям:

Таблица 2

Методики, измеряющие результативность региональной политики развития предпринимательства

Название методики	Признаки сравнения				Период
	Субъект оценки	Предмет оценки (составляющие индексов)	Критерии оценки	Субъекты РФ	
1. Оценка эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов РФ по созданию благоприятных условий ведения предпринимательской деятельности	Правительство РФ, профильные министерства	Позиция России в рейтинге <i>Doing Business</i> : таможенное, налоговое, строительное администрирование; энергетическая инфраструктура; доступ на международные рынки; госрегистрация; банковские кредиты; защита прав инвесторов; регистрация прав на недвижимое имущество; развитие конкуренции; международные кредитные рейтинги РФ	Сравнение регионов с целевыми значениями	83	Ежегодно с 2012 г.
2. Интегральный Индекс качества условий для развития сектора МСП [22]	АО «МСП Банк»	1) потенциал внешней среды (факторы производства; характеристики спроса и конкурентной среды; управ-ляющие воздействия); 2) риски внешней среды (макро-экономические; связанные с преступностью, избыточ-ными административными барьерами и коррупцией)	Сравнение реги-онов по интег-ральному индек-су (5 групп по лидерству)	83	2011–2012 гг.
3. Характеристика деловой и предпринимательской среды (BEEPS) [23]	Всемирный банк	1) административные препятствия (доступность земель-ных участков, суды, таможенное и налоговое админи-стрирование, получение разрешений, коррупция, трудо-вое законодательство); 2) административная коррупция; 3) вероятность огульного оговора; 4) взяточничество	Сравнение регио-нов по 4 состав-ным индексам	37	2011 г.
4. Предпринимательский кли-мат России: индекс условий для развития МСП в секторе обрабатывающих производств [24]	Опора России	Интегральный индекс включает следующие блоки: до-ступ к рынку и условия конкуренции; человеческие ре-сурсы и навыки; финансовые ресурсы; инфраструктура; технологический потенциал; административное регули-рование и барьеры; система поставщиков	Рейтинг регионов и городов-милли-онников по инте-гральным и част-ным индексам	39 регионов и 12 горо-дов милли-онников	2012, 2008, 2006–2003 гг.

Примечание. Здесь, в табл. 3 и на рисунке представлены только те субъекты РФ, по которым есть официальные статистические данные, необходимые для расчета типологии.

1.1 Темп прироста количества субъектов МСП. Выступает индикатором мер по стимулированию новых и сохранению существующих предприятий. Его изменение указывает не только на фактическую составляющую развития МСП, но и на потенциальную (не все зарегистрированные МСП окажутся действующими, но именно созданные несут в себе потенциал к дополнительному расширению и развитию).

1.2 Темп прироста средней численности работников МСП. Чем больше значение этого показателя, тем результативнее деятельность субъектов МСП в сравнении с предшествующим периодом, т. е. имеющиеся в регионе условия позволили бизнесу осуществлять свою деятельность с большим социально-экономическим эффектом, чем ранее.

1.3 Темп прироста оборота МСП. Прирост показателя может интерпретироваться либо как фактическое улучшение условий для производства, либо как субъективное восприятие предпринимателем ситуации, не мешающей производить больше, чем ранее.

Второй блок измерения – **активность политики развития МСП** – оценивает результативность действий региональных органов власти по обеспечению благоприятных условий и включает следующие ключевые направления:

2.1 Темп прироста объема субсидий, выделенный из федерального бюджета на господдержку МСП – характеризует действенность региональных властей по обеспечению территории финансовой поддержкой.

2.2 Темп прироста сумм действующих кредитов, выданных под поручительства гарантийных фондов.

2.3 Темп прироста сумм действующих микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями.

Авторами предложен подход к расчетам интегральных индексов, характеризующих измерение политики развития МСП:

$$I_p = \frac{\sum_i \chi_i}{n}, \quad (1)$$

где I_p – интегральный индекс результативности развития МСП;

χ_i – признаки результативности развития МСП (n – их количество), включающие:

χ_1 – темп прироста количества субъектов МСП;

χ_2 – темп прироста средней численности работников МСП;

χ_3 – темп прироста оборота МСП.

$$I_a = \frac{\sum_i y_i}{n}, \quad (2)$$

где I_a – интегральный индекс активности политики развития МСП;

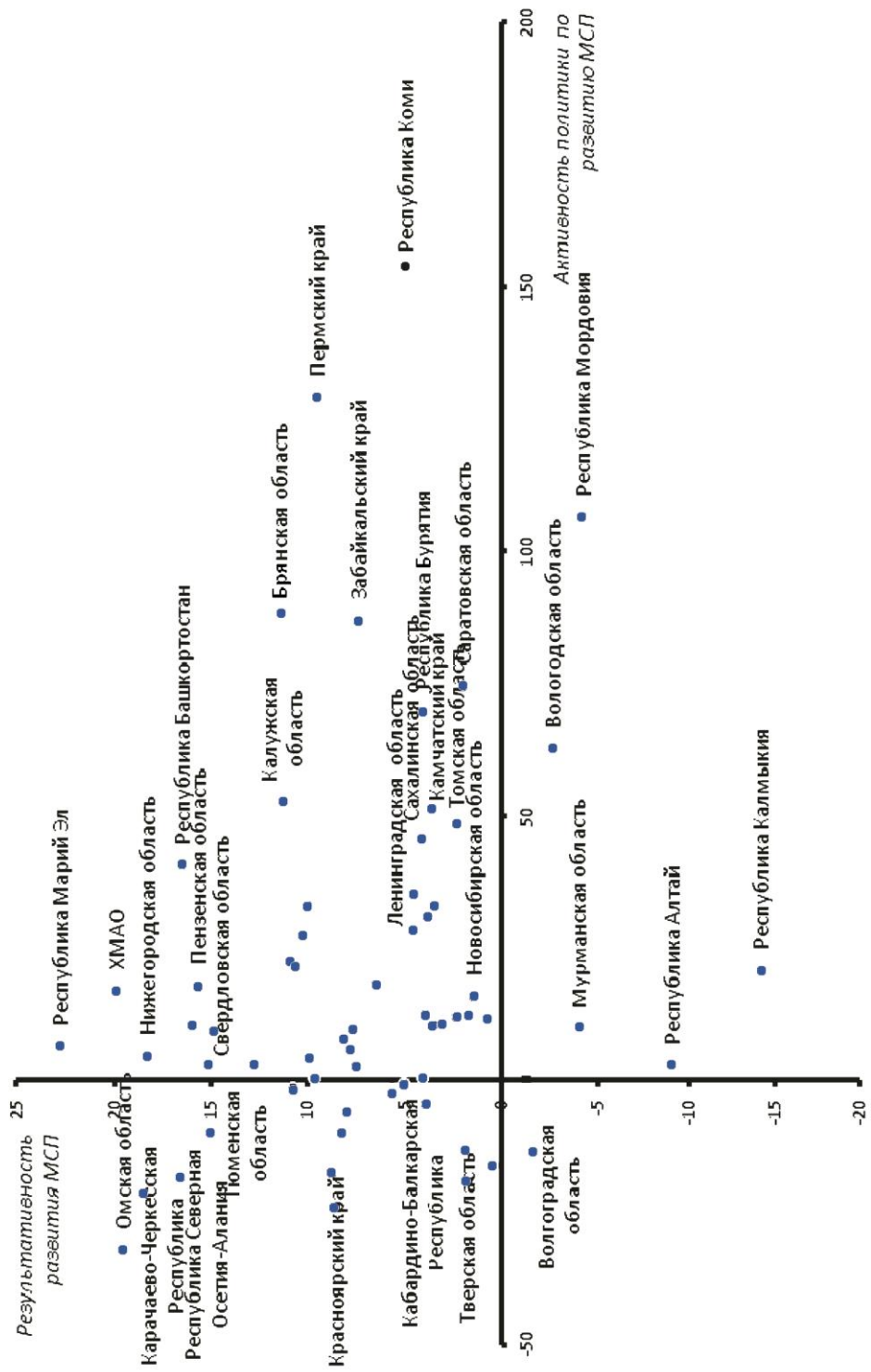
y_i – признаки активности политики развития МСП (n – их количество), включающие:

y_1 – темп прироста объема субсидий, выделенных из федерального бюджета на господдержку МСП;

y_2 – темп прироста сумм действующих кредитов, выданных под поручительства гарантийных фондов;

y_3 – темп прироста сумм действующих микрозаймов, выданных микрофинансовыми организациями.

Сравнивая полученные регионом значения сводных индексов с нулем, т.е. классифицируя его как «положительный темп» или как «отрицательный темп», можно получить четыре типа регионов (рисунок).

Типология регионов по результативности МСП и активности политики развития МСП в 2013 г.

Таблица 3

**Типология регионов по результативности МСП
и активности политики развития МСП в 2013 г.**

<p>5. Повышенная* результативность при отрицательной*** активности региональной политики МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Адыгея 2. Тюменская область без автономных округов 3. Республика Саха (Якутия) 4. Рязанская область 5. Республика Северная Осетия-Алания 6. Карачаево-Черкесская Республика 7. Ивановская область 8. Омская область 9. Красноярский край 	<p>2. Повышенная результативность при положительной** активности региональной политики МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Марий Эл 2. Тюменская область 3. Чувашская Республика 4. Нижегородская область 5. Свердловская область 6. Ставропольский край 7. Иркутская область 8. Белгородская область 9. Псковская область 10. Самарская область 11. Липецкая область 12. Ямало-Ненецкий АО 	<p>1. Повышенные результативность и активность региональной политики МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Дагестан 2. Пермский край 3. Брянская область 4. Забайкальский край 5. Калужская область 6. Республика Башкортостан 7. Оренбургская область 8. Ульяновская область 9. Ханты-Мансийский АО 10. Пензенская область 11. Ростовская область 12. Кировская область
<p>7. Положительная результативность при отрицательной активности региональной политики МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Астраханская область 2. Московская область 3. Кабардино-Балкарская Республика 4. Ярославская область 5. Тверская область 6. Архангельская область 7. Архангельская область 8. без АО 	<p>4. Положительные результативность и активность региональной политики МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Удмуртская Республика 2. Тульская область 3. Курганская область 4. Смоленская область 5. Алтайский край 6. Воронежская область 	<p>3. Положительная результативность при повышенной активности региональной политики МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Калининградская область 2. Республика Коми 3. Саратовская область 4. Республика Бурятия 5. Камчатский край 6. Томская область 7. Сахалинская область 8. Ленинградская область 9. Владимирская область 10. Орловская область 11. Хабаровский край 12. Новосибирская область 13. Новгородская область
<p>9. Отрицательные результативность и активность региональной политики МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Волгоградская область 	<p>8. Отрицательная результативность при положительной активности региональной политики МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Мурманская область 2. Республика Алтай 	<p>6. Отрицательная результативность при повышенной активности региональной политики МСП</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Республика Мордовия 2. Вологодская область 3. Республика Калмыкия

* повышенная – значение больше общероссийского уровня; ** положительная – значение больше 0, но меньше общероссийского уровня; *** отрицательная – значение меньше 0.

Данное положение региона более объективно для сравнения с другими субъектами РФ, так как регионы показаны не по абсолютному значению, а по приросту ключевых показателей в сравнении с базовым 2010 г. При необходимости более адресной типологии можно добавить еще один признак – сравнение значений региона с соответствующими среднероссийскими индексами результативности (6,1) и активности (12,1), рассчитанными по формулам 1 и 2. В итоге получим 9 типов регионов (табл. 3).

Как видно из таблицы, отчетливо выделились регионы (1-я группа) с приростом и в развитии МСП, и в соответствующей политике. Например, отрыв Дагестана объясняется эффектом «низкой базы» в силу предшествующего отставания, а остальные 11 регионов показали сбалансированность политики. Оставшиеся 8 групп содержат противоречия развития, что свидетельствует о непоследовательной политике поддержки МСП.

Таким образом, на основе авторского методического подхода были выявлены 9 типов регионов с особыми характеристиками. Специфика и наиболее острые проблемы¹, стоящие перед каждым типом региона, позволили сформулировать адресные рекомендации для каждой группы (от наиболее успешной до наименее результативной).

1. Регионы группы «Повышенные результативность и активность региональной политики МСП»

Проблема: молодые предприниматели наиболее уязвимы в силу своей неопытности. *Решение:* необходимо предусмотреть для стартапов разумные преференции. Проработать возможность увеличения «надзорных каникул» (освободить на первое время от контрольно-надзорных проверок) молодых, впервые зарегистрированных предпринимателей.

Проблема: одинаковые требования к бизнесу различных категорий (микро, малый, средний, крупный), осуществляющему деятельность в различных условиях (отдаленные села и города). *Решение:* разработать дифференцированные соразмерные требования для разных категорий субъектов предпринимательства исходя из их возможностей и значимости для социально-экономического развития территории.

2. Регионы группы «Повышенная результативность при положительной активности региональной политики МСП»

Проблема: отсутствие слаженной работы между муниципальными органами власти и предпринимателями. Власть противопоставляет себя бизнесу, не считается с ним при принятии важных решений. *Решение:* на постоянной основе организовывать обучение руководителей органов власти и создавать площадки для координации деятельности бизнеса и власти. Установить критерии оценки их деятельности по количеству созданных рабочих мест, привлеченных инвестиций и собранных налогов. Ввести экономические стимулы, позволяющие оставлять в соответствующем бюджете дополнительные налоговые доходы от количественного прироста предпринимательства.

Проблема: отказ муниципалитетов в реализации преимущественного права выкупа арендуемых объектов недвижимости. *Решение:* в существующих

¹ Сформулированы на основе проблем, поступивших к региональным бизнес-омбудсменам (см.: Регионы: доклад 2015 года Президенту РФ от уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей // Бизнес-омбудсмен. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2015.html (дата обращения: 17.11.2015).

нормативно-правовых регламентах установить право арендатора на преимущественный выкуп арендуемого объекта недвижимости, указать закрытый перечень существенных нарушений, когда арендатор лишается такого права.

3. Регионы группы «Положительная результативность при повышенной активности региональной политики МСП»

Проблема: межведомственное взаимодействие по вопросам развития предпринимательства фактически отсутствует. *Решение:* необходимы согласованные действия различных министерств, ведомств, некоммерческих организаций (особенно «экономических» министерств, Минобрнауки РФ, Федерального агентства по делам молодежи и др.) путем разработки алгоритма межведомственного взаимодействия.

Проблема: профессиональная ориентация молодежи используется недостаточно (например, 60 % россиян работают не по специальности [25]), а механизм использования инструментов профессиональной ориентации для оценки готовности молодежи к предпринимательству отсутствует. Из поля зрения муниципальных фондов поддержки предпринимательства выпала молодежь, особенно в возрасте 15–20 лет. *Решение:* ввести раннюю профессиональную ориентацию молодежи на основе федерального законодательства, использовать утвержденное мероприятие (этап программы) «Отбор молодых людей, имеющих способности к занятию предпринимательской деятельностью» (пп. 4.27.6 Приказа Минэкономразвития России от 01.07.2014 № 411).

4. Регионы группы «Положительные результативность и активность региональной политики МСП»

Проблема: нехватка квалифицированных кадров, в том числе рабочих специальностей. *Решение:* фондам поддержки МСП совместно с Министерством образования и науки РФ организовать площадки и формы привлечения студентов к сотрудничеству с субъектами МСП по отраслевому признаку, например, в рамках учебных практик и другой деятельности.

Проблема: сложность взаимоотношения федеральных торговых сетей и местного бизнеса, в том числе товаропроизводителей. *Решение:* необходимо политическое решение и законодательное закрепление приоритетного размещения в торговых сетях местных товаропроизводителей, включая квоту для субъектов МСП.

5. Регионы группы «Повышенная результативность при отрицательной активности региональной политики МСП»

Проблема: нет достоверных данных о МСП. Информация органов статистики, налоговой инспекции и других министерств и ведомств является неоднозначной. Предоставляемые данные несопоставимы, поскольку представлены по разным субъектам (микропредприятия, ИП, малые, средние, юридические лица и т.д.). *Решение:* необходимо выработать и применять регламент единой структуры статистических данных о МСП региона.

Проблема: у муниципальных властей отсутствует заинтересованность в развитии МСП. *Решение:* установить критерии оценки их деятельности по количеству созданных рабочих мест, привлеченных инвестиций и собранных налогов. Ввести экономические стимулы, оставляя в бюджетах муниципалитетов все платежи за патенты от самозанятого населения, 75 % прироста налоговых платежей от малого бизнеса, 50 % прироста от НДФЛ.

6. Регионы группы «Отрицательная результативность при повышенной активности региональной политики МСП»

Проблема: антикризисные меры господдержки носят ограниченный характер, затрагивают не более 1 % предпринимателей и эффекта не дают. *Решение:* на базе существующих учреждений поддержки предпринимательства сформировать базу заинтересованных получателей и организовать систему оперативной рассылки информации (о видах поддержки, мероприятиях и др.), актуальной для разных целевых групп (по возрасту, готовности к бизнесу, размерам, отраслям и др.).

Проблема: отсутствуют механизмы, стимулирующие предпринимателей к выходу из теневого сектора. *Решение:* проработать возможность специальной амнистии для действующих, но незарегистрированных предпринимателей, включающей плавный переходный период, в течение которого вышедшие из теневого сектора раньше (1-й этап) получают максимальный льготный период надзорного контроля. Для вышедших на последнем этапе предусмотрен минимальный льготный период надзорного контроля.

7. Регионы группы «Положительная результативность при отрицательной активности региональной политики МСП»

Проблема: правовая безграмотность и психологическая неготовность МСП для работы на рынке госзаказа. *Решение:* на основе ресурсов поддержки МСП (сайты, СМИ и др.) организовать информирование и обучение предпринимателей работе с государственными и муниципальными заказами.

Проблема: недоступность услуг кредитования на длительные сроки по пониженным процентам. *Решение:* часть денежных средств, выделяемых на финансовую поддержку МСП, направлять на долгосрочное кредитование по пониженным процентным ставкам.

8. Регионы группы «Отрицательная результативность при положительной активности региональной политики МСП»

Проблема: при достигнутом улучшении в национальном рейтинге «Ведение бизнеса» (*Doing Business*) (51-е место), который составляется только по показателям Москвы и Санкт-Петербурга, в большинстве регионов ситуация с подключением к энергосетям и другим важнейшим характеристикам хуже в несколько раз. *Решение:* установить обязанность региональных бизнес-омбудсменов организовывать по каждому субъекту РФ (а далее и муниципалитету) ежегодный независимый доклад «Ведение бизнеса» (*Doing Business*) по методике Всемирного банка.

Проблема: непредсказуемость экономической политики, не дающая возможности бизнес-планирования с горизонтом 3–5 лет. *Решение:* необходимо увеличить период вступления в силу любых изменений в экономической политике, повышающих административную нагрузку на МСП. На федеральном уровне разработать долгосрочную концепцию неувеличения совокупной административной нагрузки на МСП с указанием ее предельного значения.

9. Регионы группы «Отрицательная результативность и активность региональной политики МСП»

Проблема: низкая информированность о мерах господдержки МСП. *Решение:* организовать эффективную единую информационную платформу, в рамках которой предприниматель может получить все сведения о мерах господдержки и подать заявку в режиме «одного окна».

Проблема: формальный подход органов власти к решению проблем предпринимательства. *Решение:* вести обучение руководителей органов власти и создавать площадки для координации деятельности бизнеса и власти.

Таким образом, реализация адресных рекомендаций будет способствовать активизации благоприятных социально-экономических эффектов от деятельности будущих и действующих предпринимателей. Результатом такого внедрения может стать ускорение развития предпринимательства (повышение адекватности ожиданий от занятий предпринимательством, сокращение убыточных проектов, улучшение финансового результата действующих предпринимателей и т. д.). Как следствие – взаимовыгодное слияние интересов населения и субъектов предпринимательства с интересами социально-экономического развития региона. Преимущества этого взаимовыгодного влияния закономерны, особенно в условиях дефицита источников самофинансирования региона: инициативное население находит приложение своим предпринимательским способностям, действующие предприниматели повышают свою результативность (большая платежеспособность покупателей, эффективнее господдержка, дополнительный муниципальный заказ, лучше финансовые показатели), территория обеспечивается дополнительными налоговыми поступлениями, занятостью, необходимыми товарами и услугами.

Список источников / References

1. Княгинин В. *Государственная политика регионального развития в России* [Knyagin V. *Gosudarstvennaya politika regional'nogo razvitiya v Rossii* [State policy of regional development in Russia]. Available at: <http://www.archipelag.ru/authors/knyagin/?lib-rary=1147> (accessed 12.09.2014).
2. Козак Д.Н. *Стенограмма конференции «Политика развития территории. Задачи обеспечения экологической безопасности граждан»* [Kozak D.N. *Stenogramma konferentsii «Politika razvitiya territorii. Zadachi obespecheniya ekologicheskoy bezopasnosti grazhdan»* [TsSKP. The transcript of the conference "The Politics of development in the area. The task of ensuring environmental safety of citizens"]. Available at: <http://www.cscp.ru/discussion/-10000199/10566/> (accessed 12.09.2014).
3. Княгинин В. *Что значит "развивать регионы"* [Knyagin V. *Chto znachit 'razvivat' regiony*] [What does it mean "to develop the regions"]. Available at: http://www.archipe-lag.ru/ru_mir/ostrov-rus/rus-regions/develop/ (accessed 15.09.2014).
4. Щедровицкий П. *Государственная политика регионального развития в Российской Федерации: проблемы и перспективы* [Shchedrovitskiy P. *Gosudarstvennaya politika regional'nogo razvitiya v Rossiiskoy Federatsii: problemy i perspektivy* [State policy of regional development in the Russian Federation: problems and prospects]. Available at: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2009/2241> (accessed 15.09.2014).
5. Широкова Г.В., Цуканова Т.В., Богатырева К.А. *Глобальное исследование предпринимательского духа студентов. Национальный отчет. Россия 2013/2014* [Shirokova G.V., Tsukanova T.V., Bogatyreva K.A. *Global'noe issledovanie predprinimatel'skogo dukha studentov. Natsional'nyy otchet. Rossiya 2013/2014* [Global University entrepreneurial spirit students. National report. Russia 2013/2014]] Available at: <http://www.gsom.-spbu.ru/research/eship/projects/guess13/> (accessed 12.10.2015).
6. *Глобальный мониторинг предпринимательства: данные по России. 2013* [Global'nyy monitoring predprinimatel'stva: dannye po Rossii. 2013] [Global Entrepreneurship Monitor: data for Russia. 2013]. Available at: <http://mosgarantfund.ru/news/novosti-predpri-nimatelstva/globalnyy-monitoring-predprinimatelstva-global-ent/> (accessed 12.10.2015).

7. *Российский бизнес: портрет в цифрах [Rossiiskiy biznes: portret v tsifrakh [Russian business: a portrait in numbers]]. Available at: http://doklad.ombudsman-biz.ru/doklad_-2015.html (accessed 17.11.2015).*
8. Глухих П.Л. Эффект нового предпринимателя: кто упускает выгоду? *Финансы и бизнес*, 2012, № 3, сс. 161–175 [Glukhikh P.L. Effekt novogo predprinimatel'ya: kto upuskaet vygodu? [The effect of a new entrepreneur: who misses the benefit?]. *Finansy i biznes*, 2012, no.3, pp.161–175.]
9. Смит А. *Исследование о природе и причинах богатства народов [Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [The Wealth of Nations]]. Available at: http://www.cato.ru/library/smith/wealth_of_nations_1 (accessed 11.07.2016).*
10. Кейнс Дж.М. *Общая теория занятости, процента и денег. Москва, Эксмо, 2007. 960 с. [Keins Dzh. M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p.]*
11. Стори Д. Анализ влияния государственной политики поддержки на малый бизнес в развитых экономиках. *Современные классики теории предпринимательства. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013, сс. 53–75 [Stori D. Analiz vliyaniya gosudarstvennoy politiki podderzhki na малыy biznes v razvitykh ekonomikakh [Analysis of the impact of public policies to support small businesses in developed economies]. *Modern classics of the theory of entrepreneurship*. Moscow, Publishing house of the Higher school of Economics, 2013, pp. 53–57.]*
12. Колесникова Л.А. Планирование и оценка эффективности программ развития предпринимательства. *Предпринимательство в России*, 1997, № 4, сс. 13–29 [Kolesnikova L.A. Planirovanie i otsenka effektivnosti programm razvitiya predprinimatel'stva [Planning and evaluation of the effectiveness of entrepreneurship development programmes]. *Predprinimatel'stvo v Rossii = Entrepreneurship in Russia*, 1997, no. 4, pp. 13–29.]
13. Шведова М.Ф. Обзор программ государственной поддержки предпринимательства как инструмента регулирования деятельности малого бизнеса. *Академический вестник*, 2010, № 5, сс. 37–40 [Shvedova M.F. Obzor programm gosudarstvennoy podderzhki predprinimatel'stva kak instrumenta regulirovaniya deyatel'nosti malogo biznesa [Review of programs of state support of entrepreneurship as an instrument of regulation of small business]. *Akademicheskii vestnik*, 2010, no.5, pp. 37–40.]
14. Чепуренко А.Ю. Что такое предпринимательство и какая политика в отношении предпринимательства нужна России? (Заметки на полях работ современных зарубежных классиков). *Журнал новой экономической ассоциации*, 2012, № 2, сс. 102–124 [Chepurenko A.Yu. Chto takoe predprinimatel'stvo i kakaya politika v otnoshenii predprinimatel'stva nuzhna Rossii? (Zametki na polyakh rabot sovremennykh zarubezhnykh klassikov) [What is entrepreneurship and what policy entrepreneurship does Russia need? (Notes in the margins of works by contemporary foreign classics)]. *Zhurnal novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 2012, no. 2, pp. 102–124.]
15. Бухвальд Е.М. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*, 2016, № 1, сс. 66–80 [Bukhval'd E.M. Strategiya razvitiya malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossii do 2030 goda: ambitsii i realii [Development strategy of small and medium entrepreneurship in Russia up to 2030: ambition and reality]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2016, no. 1. pp. 66–80.]
16. Виленский А.В. Возможности оценки результатов поддержки российского малого и среднего предпринимательства на федеральном и региональном

- уровне. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*, 2013, № 17, сс. 2–8 [Vilenskiy A.V. *Vozmozhnosti otsenki rezul'tatov podderzhki rossiyskogo malogo i srednego predprinimatel'stva na federal'nom i regional'nom urovne* [Opportunities evaluation of support to Russian small and medium enterprises at Federal and regional level]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*, 2013, no. 17, pp. 2–8.]
17. Руденко М.Н. Государственная политика и развитие малого предпринимательства: тенденции и проблемы. *Экономика и предпринимательство*, 2016, № 7, сс. 322–325 [Rudenko M.N. *Gosudarstvennaya politika i razvitie malogo predprinimatel'stva: tendentsii i problemy* [Public policy and development of small business: trends and problems]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2016, no. 7, pp. 322–325.]
 18. *Рынок труда и безработица: оценки и прогнозы [Rynok truda i bezrobotitsa: otsenki i prognozy* [Labor market and unemployment: estimates and projections]. Available at: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1030&q_-id=71129-&date=28.06.2015 (accessed 20.11.2015).
 19. *Административный климат в РФ [Administrativnyi klimat v RF* [The administrative climate in Russia]. Available at: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2015.html (accessed 17.11.2015).
 20. Заседание Государственного совета по вопросам развития малого и среднего бизнеса [Zasedanie Gosudarstvennogo soveta po voprosam razvitiya malogo i srednego biznesa [The meeting of the State Council on development of small and medium business]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/-president/news/49214> (accessed 16.06.2016).
 21. Алиев Т.Х. Финансирование стартапов в экономике Российской Федерации: проблемы и перспективы. *Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление*, 2015, № 4, сс. 81–88. [Aliev T.Kh. *Finansirovanie startapov v ekonomike Rossiyskoy Federatsii: problemy i perspektivy* [Financing of startups in economy of the Russian Federation: problems and prospects]. *Izvestiya Dal'nevostochnogo federal'nogo universiteta. Ekonomika i upravlenie*, 2015, no. 4, pp. 81–88.]
 22. *Индекс качества условий для малого и среднего бизнеса в 2011-2012 гг.: региональные диспропорции [Indeks kachestva usloviy dlya malogo i srednego biznesa v 2011–2012 gg.: regional'nye disproportsii* [Quality index of conditions for small and medium business in 2011–2012: regional disparities]. Available at: <http://www.-tprpf.ru/business/analytics/index/> (accessed 07.04.2014).
 24. *Российская Федерация: общенациональные и региональные тенденции динамики бремени государственного регулирования и коррупции [Rossiiskaya Federatsiya: obshchenatsional'nye i regional'nye tendentsii dinamiki bremeni gosudarstvennogo regulirovaniya i korruptsii* [Russian Federation: national and regional trends in the burden of government regulation and corruption]. Available at: <http://documents.vsemirnyj-bank.org/curated/ru/2013/09-/18319666/russianfederation-national-regional-trends-regulatory-burden-corruption> (accessed 23.02.2014).
 25. *Предпринимательский климат в России: Индекс опоры–2012 [Predprinimatel'skiy klimat v Rossii: Indeks opory–2012* [The business climate in Russia: support Index–2012]. Available at: <http://new.opora.ru/projects/index> (accessed 03.06.2014).
 26. *Прощай, профессия. 60 % жителей страны трудятся сегодня не по специальности [Proshchay, professiya. 60 % zhitel'ey strany trudyatsya segodnya ne po spetsial'nosti* [Farewell to the profession. 60 % of the population working today is not in the specialty]. Available at: <http://www.newizv.ru/economics/2012-08-14/-168026proshaj-professija.-html> (accessed 01.12.2015).

Сведения об авторах / About authors

Андреева Елена Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения РАН; профессор кафедры мировой экономики Уральского государственного экономического университета. 620014 г. Екатеринбург, ул. Московская, 29. Тел.: 8(343)371-38-15. *E-mail: elenandr@mail.ru. ORCID: 0000-0003-4975-0905.*

Elena L. Andreeva, Doctor of Economic Sciences, Professor. Institute of economics at the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, head of the Centre of regional comparative research. Ural State University of Economics, Professor of Department of global economy. 29, Moskovskaya Street, 620014, Yekaterinburg. Tel.: 8(343)371-38-15. *E-mail: elenandr@mail.ru. ORCID: 0000-0003-4975-0905.*

Глухих Павел Леонидович, кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра региональных компаративных исследований Института экономики Уральского отделения РАН; доцент кафедры технологии и экономики Уральского государственного педагогического университета. 620014 г. Екатеринбург, ул. Московская, 29. Тел.: 8(343)371-38-15. *E-mail: Gluchih_P_L@mail.ru.*

Pavel L. Glukhikh, Candidate of Economic Sciences. Institute of economics at the Ural branch of the Russian Academy of Sciences, research fellow of the Centre of regional comparative research. Ural State Pedagogical University, associate professor of technology and economics. 29, Moskovskaya Street, 620014, Yekaterinburg. Tel.: 8(343)371-38-15. *E-mail: Gluchih_P_L@mail.ru.*